

Мо Тяньге очень боялась этого дядю, которую только что встретила. Мало того, что она ни разу не называла его «дядей», но еще и выглядела бдительной по отношению к нему.

Но Е Цзяну было все равно. Он был уже стар. Несмотря на то, что раньше он был женат и имел детей, теперь между ним и его живыми потомками уже был разрыв в несколько поколений. Более того, они были смертными и поэтому никогда не были с ним рядом. С другой стороны, отношения между ним и его старшим братом всегда были очень хорошими. Теперь, когда он встретил Мо Тяньге и подтвердил, что она действительно дитя клана Е, он почувствовал себя очень взволнованным.

После того, как Е Цзинвэнь ушла, Е Цзян нежно спросил Мо Тяньгэ о ее жизни в мирском мире, прежде чем с энтузиазмом научить ее некоторым вопросам самосовершенствования. Он даже подобрал много странных вещей и дал их ей.

Следуя за Е Цзинвэнем в течение нескольких дней, Мо Тяньгэ видела, как он вынимал странные вещи из внутренней части своей мантии; иногда он даже вынимал свой летающий меч. Однако, когда он положил их обратно внутрь, она не увидела, что внутри были другие вещи. Е Цзинвэнь сказал ей, что на самом деле он положил пространственную сумку внутрь своего халата и что он вынимал все из нее. Это вызвало у Мо Тяньгэ сильную зависть.

Теперь Второй дядя действительно дал ей один! Эта пространственную сумка выглядела как меховая сумка. Он был желтовато-коричневым и казался очень гладким в ее руках. Она не знала, из чего он сделан, но когда она открыла его, внутри выглядело белоснежным. Выглядело это очень нежно.

Согласно тому, что сказал ей Второй дядя, Мо Тяньгэ придала ему немного духовной ауры. Конечно же, она могла плавно протянуть руку к отверстию сумки. Когда она нащупала, внутри было пусто, очень большое пустое пространство.

Сбоку Е Цзян смотрел на нее с улыбкой.

Второй дядя также дал ей бутылку пилюль. Когда она вытащила пилюлю, плотная духовная аура мгновенно ударила ей прямо в лицо. Она поспешно вставила пробку на место, затем положила бутылку вместе с несколькими другими предметами в только что полученную сумку. Подняв глаза, она смущенно посмотрела на Е Цзяна и прошептала: «Второй дядя».

Е Цзян засмеялся и погладил ее по голове. Он сказал: "Не нужно быть таким сдержанным. Я твой второй дядя, так что будь собой."

Несмотря на то, что Мо Тяньге ответила «ен», ее отношение все же было немного отстраненным.

Е Цзян не заставлял ее. Он тепло спросил: «Тяньгэ, как этот Е Цзинвэнь относился к тебе на этом пути?»

Поразмыслив, Мо Тяньге ответил: «Старший брат Е был очень добр».

«О... Тогда ты хочешь пойти за ним в школу Сюаньцин?»

«Ну...» Мо Тяньге заколебалась.

Е Цзян сказал: «Я думаю, ты действительно не понимаешь. Позвольте мне объяснить тебе: если вы пойдете в школу, особенно в такую большую, как школа Сюаньцин, ты получишь много преимуществ. Каждый месяц вам будут не только давать вещи, такие как духовные камни и лекарственные пилюли, но и если ты примешь хорошего мастера, твое совершенствование значительно вырастет. Более того, самое главное - репутация школы Сюаньцин».

Он остановился на мгновение, прежде чем вздохнуть. «Конечно, есть недостатки. Во-первых, в таких влиятельных сектах и школах каждый практикующий высокого уровня имеет свою собственную фракцию, в то время как среди молодых практикующих есть также небольшие группы. Будет тяжело ладить с другими. Во-вторых, в школах действуют строгие правила. В школе у вас будет гораздо меньше свободы, чем у совершенствующегося в одиночестве. В-третьих, я боюсь, что у них уже может быть план на твою Конституцию Чистого Инь ... »

Мо Тяньге поняла, что он имел в виду под словами «уже есть план». Все будет так, как сказал Предок, передавший ей технику совершенствования - когда она была молода и невежественна, ее будущее решали другие люди.

Е Цзян сказал: «Хотя твой отец в своих последних словах сказал, что этот Мастер Даос Шоуцзин установил Клятву Сердечного Демона, твое поступление в Школу Сюаньцин не может быть квалифицировано как нарушение клятвы. Более того, этот Е Цзинвэнь полон энтузиазма, и я всегда чувствовал, что все не может быть так просто ».

После долгих колебаний Мо Тяньге наконец ответила: «Второй дядя, ты можешь решить, у меня ... нет мнения». Если это было между Е Цзинвэнь и вторым дядей, она все равно больше верила своему дяде. В конце концов, она не была родственницей Е Цзинвэнь.

Е Цзян долго нерешительно бормотал себе под нос. Наконец, у него появилась идея, и он сказал: "Тяньгэ, подожди здесь немного. Второй дядя скоро вернется."

«Эн». Мо Тяньге очень хотела побыть одной. Она все еще была очень незнакома с этим своим дядей, поэтому чувствовала себя весьма неловко.

Е Цзян достал несколько нефритовых подвесок из своей мантии и сказал: «Если тебе скучно, ты можешь прочитать это, чтобы скоротать время. Второй дядя заложил формацию внутри

этой пещеры, так что будь осторожна. Если ты случайно попала в формацию, не двигайся - просто подожди, пока не вернется Второй дядя ».

"Я поняла." Мо Тяньгэ взяла нефритовые подвески.

Закончив наставлять Мо Тяньгэ, Е Цзян встал и вышел из пещеры.

После того, как Мо Тяньгэ увидела, что его силуэт исчезает, она посмотрела вниз и уставилась на Нефритовые подвески в своих руках. Ее божественное чутье все еще было очень слабым, поэтому она могла увидеть содержание, только приклеив Нефритовую подвеску себе на лоб.(XD)

Некоторые из нефритовых подвесок были наполнены знаниями и опытом; некоторые были наполнены методами совершенствования. После просмотра каждого из них внимание Мо Тяньгэ было привлечено к одному из них.

Название этой Нефритовой Подвески было простым, всего из двух слов: «Законы формаций». В Нефритовой подвеске начиналось так: «В мире есть Инь и Ян, а в восьми триграммах - пять элементов, чтобы понять формации, нужно сначала ... ». Затем он начал подробно объяснять значение Инь и Ян, Пяти Элементов и Восьми Триграмм. Чтобы овладеть так называемыми формациями, нужно было уметь их использовать.

Мо Тяньгэ была одержима тем, чтобы посмотреть на эту Нефритовую Подвеску. Даосизм и методы совершенствования по большей части были взаимосвязаны; Хотя в искусстве Суну Мо Тяньгэ также обсуждались вопросы Инь и Ян, Пяти Элементов и Восьми Триграмм, они не обсуждались так глубоко, как это было в этой Нефритовой Подвеске. Более того, несколько простых образований также были перечислены в последней части Нефритовой Подвеске, что заставило ее вздохнуть с удивлением.

Спустя долгое время вход пещеры были открыты, и Е Цзян вошел с мрачным видом.

Мо Тяньгэ подняла глаза. У нее не было возможности поприветствовать Е Цзяна, так как он подошел к ней и поднял ее. «Тяньгэ, нам пора идти».

"Хм?" Она была сбита с толку и спросила: «Второй дядя, что случилось?»

Е Цзян усмехнулся: «К счастью, у меня все еще есть немного бдительности, и я украдкой пошел подслушивать то, о чем они говорили. Чжэн Сюань спросил Е Цзинвэнь, что происходит. Хотя Е Цзинвэнь не сказал этого прямо, он определенно хочет, чтобы ты поступила в школу Сюаньцин! Это намерение мастера даосизма Шоуцзин! Хмм! Они явно что-то запланировали для тебя ».

Мо Тяньге была ошеломлена и ничего не сказала. Значит, Е Цзинвэнь действительно хорошо заботился о ней, имея злые намерения?

Е Цзян сказал: «Тяньгэ, быстро собирай вещи. Нам пора идти ».

Ей нечего было собирать, поэтому она только спросила: «Второй дядя, куда мы идем?»

Е Цзян остановился на мгновение и наконец вздохнул. «Кунву очень обширен, поэтому мы пойдем на восток. Предположительно, они пока не смогут нас найти. Но тебе будет тяжело - ты очень молода, но тебе уже нужно следовать за Вторым дядей ».

Мо Тяньге покачала головой. Она, естественно, знала, что если бы не ее существование, против Второго Дядю не было бы заговора со стороны других. Именно из-за нее он был вынужден уйти. Имея это в виду, она чувствовала себя намного ближе к нему. В конце концов, он был ее семьей; другие люди не думали, что она имеет значение, но Второй дядя считал ее благополучием.

Дядя и племянница очень быстро собрали вещи. Е Цзян также удалил формацию, которое он положил на ворота пещеры. Двое из них украдкой ушли с горы Дунмэн, и Е Цзян даже не попросил вернуть излишек арендной платы.

Мо Тяньгэ посмотрела вниз, глядя на культиваторов, направляющиеся к горе Дунмэн. Она сжала кулаки, прежде чем, наконец, последовала за Вторым дядей.

Может быть, это было из-за их естественного кровного родства, но Мо Тяньге была более склонна доверять Второму дяде. Она никогда не ненавидела себя так, как сейчас. Если бы не эта Конституция, им бы не пришлось бежать в спешке; Второй дядя мог поступить в школу Сюаньцин и правильно совершенствоваться. У него все еще может быть шанс войти в царство Формирования Ядра. Но сейчас? Второй дядя был бродячим практикующим и вынужден был бежать из западного Кунву, беря ее с собой. Вероятно, он не сможет попасть в следующее царство до конца своей жизни.

Она тайно поклялась в своем сердце, что однажды войдет в царство Возведения Основания, в Царство Формирования Ядра и даже в Царство Зарождающейся Души, как и ее Предок. Таким образом, ей больше не понадобится, чтобы кто-то приносил жертвы от ее имени, и ей также не пришлось бы бояться жадности других людей. Вот насколько важным стало для нее совершенствование.(Ауф)